

■ НАСЛЕДИЕ

ХУДОЖНИК РУССКОЙ СКАЗКИ ИВАН БИЛИБИН

Имя графика и иллюстратора Ивана Яковлевича Билибина навсегда связано с волшебным миром народных сказок, былин и образом Древней Руси. Он добился невероятного успеха: его графические серии купали Русский музей и Третьяковская галерея, а эскизы декораций заказывали театры от Буэнос-Айреса до Парижа. В творческом становлении художника Васильевский остров занимает особое место: здесь он получал образование, здесь же после долгих скитаний завершил свой жизненный путь.

КУПЕЧЕСКИЕ КОРНИ

Художник Иван Билибин родился 16 августа 1876 года под Петербургом в небольшом поселке Тарховка, популярном месте летнего отдыха петербуржцев середины — конца XIX века.

Потомственная петербургская семья Билибиных происходила из рода калужских купцов, ярким представителем которого был прадед иллюстратора, прославившийся щедрыми пожертвованиями на ополчение в войне 1812 года. В 1801-м он выгодно женился на дочери богатого купца Марии Ивановне Кусовой. Ее семья владела домом № 58 на 1-й линии.

На Васильевском острове Билибины жили в доме № 21 на Кадетской линии. Будучи большим любителем искусств, Яков Иванович часто устраивал музыкальные вечера, гостем которых бывал Михаил Глинка. А в соседнем доме № 23 жил художник Дмитрий

В семье Билибиных всегда с интересом ждали новых выставок передвижников. Вспоминая свое детство, Билибин отмечал: «Мы твердо знали, у кого искать лесную глушь, у кого море <...> имена художников были нам хорошо известны, как деревья своего собственного сада».

Из-за больной ноги Ваня мало времени проводил на улице, не занимался спортом, но много читал и рисовал. Маленького художника влекло стремление запечатлеть знакомый и любимый мир: от цветов и птичек до улиц, берега моря и портрета.

ЮРИСТ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

После завершения обучения в гимназии в 1896 году перед Иваном Билибиным встал вопрос дальнейшего образования. Любовь к рисованию у него нику-

Друзьям-универсамтам он показывал свои последние эскизы или читал сочиненные и проиллюстрированные им сказки, в которых всегда говорилось о солнце, весне, мечтах и вдохновляющих героях.

Спустя два года обучения в Петербургском университете Билибин поступил в частную мастерскую Ильи Ефимовича Репина, у которого молодой человек мечтал учиться. Иван Яковлевич всей душой отдавался рисованию, хоть и совмещать обучение с университетской программой было нелегко. «Работы у меня масса. По вечерам же надо и слегка юриспруденцией заниматься, а также репинскими уроками «на дом», так что дел — куча», — писал Билибин в сентябре 1898 года. Зато с утра до вечера Иван Яковлевич занимался своим любимым делом. Даже среди ночи он мог проснуться и набросать темы для эскизов.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Завершая обучение на юридическом факультете, Иван Яковлевич принимает окончательное решение стать художником. Почвой для этого непростого выбора послужили события, произошедшие с молодым человеком за год до выпуска.

В зимний сезон 1898/99 годов в Академии художеств Билибин увидел выставку живописца В. М. Васнецова, интерпретировавшего образы Древней Руси в сказочные. Тогда была впервые представлена картина «Богатыри». Иван Яковлевич был ошеломлен: «Я увидел <...> то, к чему смутно рвалась и по чему тосковала моя душа». Другим событием, повлиявшим на Билибина, стало знакомство с основателями и мастерами-художниками журнала «Мир искусств», по заказу которых молодой человек создает несколько графических рисунков. А летом 1899 года в усадьбе товарища по юридическому П. П. Гронского в Тверской губернии Билибину впервые открывается мир русской природы.

Илья Репин в 1900 году переводит юного художника в качестве вольнослушателя в свою мастерскую в Академии художеств. В репинской студии Билибин постигает профессиональные принципы и изобразительные приемы. «Когда Репина не было в мастерской, то одним из первых по части остроумия, веселых разговоров и общих песенок за рисованием был Иван Яковлевич... работающий так, что как будто рисование у него между прочим <...>, а результаты

И. Я. Билибин у портрета прадеда, Я. И. Билибина, кисти Д. Г. Левицкого. Февраль, 1910 г.

же были неплохи в рисунке», — писал его сокурсник Владимир Левитский.

Параллельно с формированием художественного профессионализма в Академии Иван Яковлевич работает над иллюстрациями «Сказки об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером Волке» и «Василисы Прекрасной», с которых начинается знаменитый «билибинский» стиль. Вместе с тем художник создает графические рисунки для журналов «Золотое руно», «Архитектурный музей» и «Русское чтение».

В личной жизни начинающего художника произошли серьезные перемены. В 1902 году он женился на своей сокурснице Марии Чемберс, с которой ходил на занятия в академическую мастерскую к Репину. В браке у них родились сыновья Александр и Иван.

За множеством дел, которыми была насыщена жизнь Билибина, подошла пора выпускной работы. В 1905 году от предложения Совета профессоров Академии представить работу на звание художника Иван Яковлевич отказался, так как считал, что официальные академические звания не делают художника художником.

КВАРТИРА НА 10-Й ЛИНИИ

После завершения учебы в Академии художеств связь Билибина с Васильевским островом ослабевает. Он бывал в гостях у А. П. Остроумовой-Лебедевой в доме № 20 на 13-й линии, помогал музею Старого Петербурга, находившемуся в доме, который когда-то принадлежал его предкам-купцам. Вместе с другими художниками он выставлял свои картины на продажу, а вырученные деньги отправлял в денежный фонд музея.

Лишь в 1913 году, после возвращения из Крыма, Иван Яковлевич с новой женой Рене О'Коннель ненадолго возвращается на Васильевский, поселившись в доме № 43 на 10-й линии. Ранее этот дом и соседние с ним № 39 и 41

Кадетская линия, д. 21

Григорьевич Левицкий, который и писал портреты членов семьи Билибиных.

«...Я РИСОВАЛ ВСЕГДА»

Отец художника, тоже Яков Иванович, прошел путь от младшего судового врача до главного доктора Либавского военно-морского госпиталя. Он много времени и сил отдавал работе, а воспитанием детей в семье занималась мама — Варвара Александровна. Она, дочь морского инженера Балтийского флота, обожала музыку и до замужества брала уроки у композитора Антона Рубинштейна. Иногда по вечерам устраивала небольшие семейные концерты.

да не пропала. За год до выпуска он поступил в Рисовальную школу Общества поощрения художеств, где преподавали такие мастера, как Крамской, Чистяков и Клодт. Но по настоянию отца, желавшего видеть сына юристом — представителем уважаемой в роду Билибиных профессии, — он поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1900 году.

Молодой жизнерадостный и общительный студент с курьезной подпрыгивающей походкой не проявлял рьяного интереса к юриспруденции, несмотря на возможности, которые давал факультет: служить в различных учреждениях и заниматься в свободное время любимым делом.

И. Я. Билибин. Иллюстрация
к «Сказке о царе Салтане». 1905 г.

И. Я. Билибин. Иллюстрация к сказке
«Белая утка». 1902 г.

принадлежали выдающемуся живописцу Архипу Куинджи. Хотя подробных описаний интерьеров не сохранилось, можно не сомневаться в их безупречном стиле. Билибин был большим эстетом, и его строгий, взыскательный вкус проявлялся во всем, что его окружало, — в обстановке квартиры, мастерской и в одежде.

Для Ивана Яковлевича это время было, пожалуй, самым счастливым. Он работал над декорациями и костюмами к опере Николая Римского-Корсакова «Садко» для Народного дома, создал эскизы росписей залов Нижегородского отделения Государственного банка и плафонов для Казанского вокзала в Москве. В справочной книге «Весь Петроград» на 1916 год указан уже другой адрес проживания Билибина: Греческий проспект, дом № 12.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛЕНИНГРАД

Революционные события и Гражданская война разрушили привычный мир художника и вынудили его покинуть страну на долгие шестнадцать лет. Эмиграция стала для Билибина временем не только творческих успехов, но и сильной тоски по родине. Несмотря на свой успех и известность за границей, в 1936 году Иван Яковлевич вернулся в Ленинград.

Билибин сразу же включился в работу. Он активно иллюстрировал книги, создавал эскизы театральных декора-

ций и устроился преподавателем в графическую мастерскую Всероссийской Академии художеств. Иван Яковлевич оказался прирожденным педагогом. Он стремился передать свои знания и опыт тем, кто только начинал свой путь в искусстве.

Иван Яковлевич разделил все тяготы военных лет с жителями блокадного Ленинграда. В 1941 году, когда грянула война, 64-летнему художнику предлагали эвакуироваться, но на все предложения он неизменно отвечал: «Из осажденной крепости не бегут, а обороняются». В сводчатом подвале академии художник работал над излюбленными им образами былинных русских богатырей. 7 февраля 1942 года его не стало. Билибин был похоронен на Смоленском кладбище в братской могиле профессоров Академии художеств.

Судьба выдающегося русского иллюстратора-сказочника не была легкой. Несмотря на все испытания, у него всегда оставался незабываемый стержень — искусство. Сам художник говорил об этом так: «Мои «Русские народные сказки» навсегда определили дух и направление всех моих работ, а это, в свою очередь, создало мне известную репутацию... И я почитал своею святой обязанностью полностью оправдывать то доверие, с которым обращались ко мне, поручая ту или иную работу».

Татьяна Сидельникова,
библиотека «На Морской»

